

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ

Международная безопасность: глобальные и региональные тренды

THEMATIC DOSSIER

International Security: Global and Regional Trends

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-1-7-19

EDN: UORIFR

Научная статья / Research article

Гендерная перспектива в полицейском миротворчестве ООН

С.А. Тишков¹ , И.К. Харичкин² ¹Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел, Российская Федерация²Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация stishkov@list.ru

Аннотация. Несмотря на всплеск конфликтов на рубеже XX—XXI вв. и активизацию миротворческой деятельности, участие женщин в миротворческих операциях было скорее исключением из правил, нежели стандартной практикой. Вместе с тем в фокусе внимания Организации Объединенных Наций (ООН) оказались проблемы негативного и непропорционального воздействия внутренних вооруженных конфликтов на женщин и детей. На протяжении последних двух десятилетий ООН работает над внедрением гендерной перспективы в архитектуру миротворчества. Отправной точкой стала принятая Советом Безопасности ООН (СБ ООН) в 2000 г. резолюция 1325, признававшая важность гендерной перспективы в вопросах мира и безопасности. Дальнейшие планомерные действия ООН в этом направлении позволили изменить представление о женщинах как о беспомощных жертвах вооруженных конфликтов и признать их активными акторами в деле укрепления мира и безопасности. Цель исследования — осветить текущее состояние выполнения обязательств международного сообщества в отношении женщин в контексте повестки мира и безопасности для восполнения образовавшихся теоретических лагун и обозначения дальнейших путей повышения роли женщин в качестве агентов мира и безопасности. Авторы использовали междисциплинарный, исторический и структурно-функциональный подходы, провели контент-анализ официальных документов и данных ООН, а также аналитических докладов международных организаций, ознакомились с актуальными научными трудами отечественных и зарубежных ученых. Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что принятие резолюции СБ ООН 1325 (2000) позволило изменить миротворческие практики ООН в контексте широкомасштабной повестки дня «Женщины, мир и безопасность» и сформировать новые подходы к участию женщин на всех стадиях мирных процессов. Активное и равноправное участие женщин в мирных переговорах и реализации политических решений стало важным фактором укрепления мира и безопасности. Однако текущая деятельность ООН не ограничивается участием женщин в миротворчестве. Помимо изменений в планировании и комплектовании миротворческих операций ООН работает над решением менее афишируемых поведенческих проблем, включая предотвращение сексуального

© Тишков С.А., Харичкин И.К., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

и гендерного насилия, а также повышение профессиональных навыков миротворческого персонала. Вместе с тем увеличение численности женщин в военных и полицейских миссиях ООН вызывает некоторую озабоченность международного сообщества по поводу потенциальной маскулинизации женщин-миротворцев.

Ключевые слова: ООН, миротворчество, постконфликтное миростроительство, гендерный мейнстриминг, гендерное равенство

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Для цитирования: Тишков С. А., Харичкин И. К. Гендерная перспектива в полицейском миротворчестве ООН // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 1. С. 7—19. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-7-19>

Gender Perspective in UN Police Peacekeeping

Sergey A. Tishkov¹ , Igor K. Kharichkin²

¹Oryol Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, Oryol, Russian Federation

²Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

stishkov@list.ru

Abstract. Despite the upsurge in conflicts at the turn of the 20th and 21st centuries and the increase in peacekeeping activities, women’s participation in peacekeeping operations has been the exception to the rule rather than the standard practice. However, the UN has focused on the negative and disproportional impact of internal armed conflicts on women and children. For the past two decades, the UN has been working to incorporate a gender perspective into the peacekeeping architecture. The starting point was UN Security Council Resolution 1325, adopted in 2000, which fully recognized the importance of the gender perspective in peace and security. The UN’s further systematic actions in this direction have changed the simplistic view of women as victims of internal armed conflicts and have recognized them as active contributors to peace and security. The purpose of the article is to comprehensively examine the current state of the international community’s commitment to women, peace and security in order to fill the existing theoretical gaps and find further ways to enhance the role of women in peace and security activities. The study is based on interdisciplinary, historical and structural-functional approaches, and uses content analysis of official UN documents and data, analytical reports of international organizations, relevant scientific materials and publications. The authors conclude that UNSCR 1325 (2000) initiated a major shift in UN peacekeeping in the context of a large-scale “Women, Peace and Security” agenda and has led to new approaches to women’s participation in all stages of peace processes. Women’s active and equal participation in peace negotiations and the implementation of political decisions has become an important factor in strengthening peace and security. Moreover, the UN’s current activities are not limited to women’s participation in peacekeeping. In addition to changes in the planning and staffing of peacekeeping operations, the UN has also taken steps to address less visible behavioral issues, including the prevention of sexual and gender-based violence, as well as the professional skills of peacekeeping personnel. At the same time, the increase in the number of women in the military and police components of UN missions has raised some international concerns about the potential masculinization of female peacekeepers.

Key words: United Nations, peacekeeping, peacebuilding, gender mainstreaming, gender equality

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Authors’ contribution. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article’s text.

For citation: Tishkov, S. A., & Kharichkin, I. K. (2023). Gender perspective in UN police peacekeeping. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(1), 7—19. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-7-19>

Введение

В октябре 2020 г. мировое сообщество отметило двадцатилетие принятия эпохальной резолюции Совета Безопасности ООН 1325¹, которая дала импульс для переосмысления и последовательного изменения роли женщин в миротворческих процессах. В документе впервые было признано особое влияние войн и внутренних вооруженных конфликтов на женщин, а также отмечено недостаточное внимание, уделяемое вкладу женщин в дело урегулирования вооруженных конфликтов и формирования основ устойчивого мира. После принятия резолюции Советом Безопасности ООН (СБ ООН) 1325 (2000) были предприняты практические шаги по повышению роли женщин в деятельности ООН в целом и миротворчестве в частности².

Гендерные аспекты миротворчества неоднократно обсуждались на международных форумах высокого ранга, стали темой целого ряда ключевых документов ООН и предметом зарубежных научных исследований³. Анализ

научных публикаций по данной теме, выполненных на постсоветском пространстве, показывает, что гендерные аспекты миротворчества ООН не получили должного внимания со стороны научного сообщества. Отдельные вопросы гендерной проблематики миротворчества становились предметом исследования в рамках различных научных специальностей (Арзиева, 2014; Арыстанбекова, Нурелбаева, 2017; Жигалева, 2017; Зверев, 2017а; 2017б; Бондарь, Шурухнова, 2019), но комплексного политологического анализа, охватывающего весь период действия резолюции СБ ООН 1325 (2000), проведено не было.

«Женщины, мир и безопасность»

В XXI в. ООН взяла курс на обновление своей деятельности за счет внедрения гендерной перспективы на всех уровнях функционирования Организации, включая миротворческие операции. Отправной точкой данного процесса стало принятие в 2000 г. тематической резолюции СБ ООН 1325 (2000), которая утвердила важность участия женщин в урегулировании вооруженных конфликтов, мирных переговорах и постконфликтном восстановлении.

Над проектом данной резолюции работали неправительственные и феминистские организации во главе с Международной лигой женщин за мир и свободу (*Women's International League for Peace and Freedom*) (Otto & Heathcote, 2014, p. 2). Принятию резолюции предшествовало заявление председателя СБ ООН посла А. Чоудхури (Бангладеш) в честь Международного женского дня 2000 г., где была отмечена неразрывная связь устойчивого мира с равенством между женщинами и мужчинами⁴.

Данная резолюция СБ ООН послужила основанием для концептуальных изменений в

¹ Resolution 1325 (2000) Adopted by the Security Council at its 4213th meeting, on 31 October 2000 // United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/720/18/PDF/N0072018.pdf?OpenElement> (accessed: 09.03.2021).

² Согласно заявлению Генерального секретаря ООН А. Гутерриша от 1 января 2020 г., впервые в истории Организации удалось добиться гендерного паритета среди старших должностных лиц на уровне заместителей и помощников Генерального секретаря ООН. Генеральный секретарь ООН пообещал, что усилия по обеспечению гендерного паритета будут предприниматься на всех уровнях системы ООН. См.: Гендерное неравенство — это вопиющая несправедливость // ООН. 06.03.2020. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/03/1373911> (дата обращения: 09.03.2021).

³ Caparini M. Gender training for police peacekeepers: Approaching two decades of United Nations Security Council Resolution 1325 // SIPRI. October 31, 2019. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-background/2019/gender-training-police-peacekeepers-approaching-two-decades-united-nations-security-council> (accessed: 15.04.2021). См. также: (Bridges & Horsfall, 2009; Karim & Beardsley, 2013; Otto & Heathcote, 2014; Kreft, 2017; Alchin, Gouws & Heinecken, 2018; Tidblad-Lundholm, 2020).

⁴ Chowdhury A. K. Women Are Essential for Sustainable Peace // Universal Peace Federation. October 31, 2010. URL: <http://www.upf.org/resources/speeches-and-articles/3239-ak-chowdhury-women-essential-for-sustainable-peace> (accessed: 10.03.2021).

рассмотрении гендерных аспектов миротворчества, вполне обоснованно увязав проблемы мира и безопасности с социальными аспектами безопасности в формате долгосрочного развития и теорией «безопасности личности» (*human security*) (Худайкулова, 2010, с. 175). В контексте расширения секьюритизации гендерной проблематики мы поддерживаем мнение ряда российских авторов о том, что в условиях внутренних конфликтов именно теория безопасности личности может стать мостом, объединяющим индивидуальный, национальный, региональный и глобальный уровни обеспечения безопасности (Виноградова, Рушин, 2015, с. 172, 175; Бокерия, 2017, с. 312).

Положения резолюции СБ ООН 1325 (2000) в дальнейшем стали основой для широкомасштабной повестки дня «Женщины, мир и безопасность» в контексте реализации гендерных аспектов миротворчества⁵. Они были связаны не только с расширением участия женщин во всех стадиях мирного процесса, но и с проблемой сексуального и гендерного насилия в условиях внутренних вооруженных конфликтов, а также с нарушениями, допускаемыми миротворцами ООН в зонах операций.

Новая повестка дня предложила учитывать следующие принципы и обязательства при проведении миротворческих операций ООН:

- расширение участия женщин на всех уровнях принятия решений по предотвращению, регулированию и разрешению вооруженных конфликтов;
- учет гендерной составляющей в мирных переговорах и в постконфликтный период;
- интеграция гендерной перспективы в полевые операции;
- подготовка миротворческого персонала по вопросам защиты женщин и девочек ввиду их специфических прав и потребностей;
- учет особых потребностей беженцев женского пола;

⁵ Женщины, мир и безопасность // ООН. URL: <https://dpra.un.org/ru/women-peace-and-security> (дата обращения: 10.03.2021).

— соблюдение норм международного права и реализация потребностей женщин и девочек в защите от сексуального и гендерного насилия в условиях вооруженного конфликта;

— учет различных потребностей бывших участников и участниц боевых действий в процессе разоружения, демобилизации и реинтеграции.

После принятия резолюции СБ ООН 1325 (2000) в мандаты миротворческих операций ООН регулярно включаются межсекторальные задачи, которые соответствуют выполнению важнейших постулатов данного документа.

По компетентному мнению Ю.Е. Жигалевой, «появление „женского вопроса“ в международной повестке является заслугой феминистской школы международных отношений, получившей свое развитие с 80-х гг. XX в. Феминисты-международники предложили опровергнуть патриархальную дихотомию „защитник/защищаемые“, согласно которой войны являются исключительно мужским делом и всегда ведутся во имя справедливой цели и ради защиты женщин и других уязвимых групп населения» (Жигалева, 2017, с. 106).

Ряд авторов справедливо предполагают, что «отправной точкой начала крупномасштабной кампании ООН по включению женщин наравне с мужчинами во все сферы деятельности, в том числе по вопросам мира, безопасности и развития, стала Четвертая Всемирная конференция ООН по положению женщин, состоявшаяся в сентябре 1995 г. в Пекине» (Бондарь, Шурухнова, 2019, с. 46).

По нашему мнению, рост внимания к проблеме участия женщин в вооруженных конфликтах связан именно с растущим пониманием международным сообществом изменения архитектуры безопасности и смещения вектора вооруженных конфликтов на рубеже XX—XXI вв. в направлении внутривосударственных столкновений, а также с изменением динамики и структуры насилия.

Теоретики и практики миротворчества признали, что «гражданское население, особенно женщины и дети, представляют наиболее уязвимые группы населения во время

вооруженных конфликтов ввиду их подверженности различным формам насилия, включая сексуальное. При этом именно женщины в наибольшей степени несут на себе тяготы, обусловленные вооруженными конфликтами, и это представляет собой угрозу безопасности гуманитарного характера из-за многообразия социальных ролей женщин» (Бондарь, Шурухнова, 2019, с. 47). Наряду с непосредственным воздействием вооруженного конфликта женщины зачастую сталкиваются с потерей семьи и близких, жилья или имущества, а в ряде случаев вынуждены примыкать к подразделениям сторон конфликта в поисках защиты.

Именно поэтому на современном этапе потребности женщин должны более активно учитываться в процессе мирного урегулирования внутренних вооруженных конфликтов. Признание опыта, который женщины приобретают в условиях войны или внутреннего вооруженного конфликта, может помочь более детально донести до политиков проблемы пострадавшего гражданского населения и в итоге построению диалога о мире в ином формате⁶.

Западные эксперты все чаще отмечают, что мирные процессы с большей вероятностью приведут к прочному миру, если женщины смогут принять участие в переговорах и формировании основ для постконфликтной стабилизации (Krause, Krause & Bränfors, 2018, pp. 987—988). Например, исследование, проведенное при координирующей роли Структуры ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, показало, что «участие женщин в мирных переговорах на 20 % повышает вероятность того, что мирное соглашение будет соблюдаться не менее двух лет, и на 35 % вероятность соблюдения мирного соглашения в период не менее 15 лет»⁷.

⁶ Hutchinson C. The resilience of Resolution 1325 // NATO Review. November 9, 2018. URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2018/11/09/the-resilience-of-resolution-1325/index.html> (accessed: 10.03.2021).

⁷ Глобальное исследование хода исполнения Резолюции 1325: основные выводы и рекомендации // Информационный бюллетень Структуры ООН по

В этой связи участие женщин в мирных переговорах по урегулированию внутренних вооруженных конфликтов обосновано и на практике позволяет придать институциональный характер и устойчивость диалогу, начиная с работы на уровне общин и заканчивая национальной и международной политикой. Безусловно, здесь следует согласиться с мнением С.-Д. Алексейчук, отмечающей, что «анализ гендерных аспектов важен для более глубокого понимания причин возникновения войн, моделей насилия, эффективности мирных процессов и последствий в постконфликтный период» (Alexeiciuc, 2020, p. 58).

Например, в Колумбии женское движение имело большое значение для разработки исторического мирного соглашения между колумбийским правительством и повстанческой группировкой «Революционные вооруженные силы Колумбии — Армия народа» (ФАРК). Несмотря на то, что даже после подписания мирного соглашения случаи убийств правозащитников не прекратились, женские организации Колумбии продолжали добиваться выполнения положений документа, включая его гендерные аспекты⁸. Под лозунгом «Больше жизни — меньше оружия» они выступали за политику общегражданской безопасности, направленную на гарантированное соблюдение прав всех граждан. Внимание органов государственной власти было обращено на необходимость должного контроля над коммерческим оборотом стрелкового оружия, которое в Колумбии представляет реальную опасность для гражданского населения⁹.

Миротворческая практика показывает, что включение женщин в состав миротворческих

вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. С. 2. URL: <https://wps.unwomen.org/resources/fact-sheets/Fact-Sheet-and-Key-messages-Global-Study-RUS.pdf> (дата обращения: 06.03.2021).

⁸ 18th Anniversary of United Nations Security Council Resolution 1325: Women, Peace and Security week // PeaceWomen. October 2018. URL: <https://www.peacewomen.org/node/102751> (accessed: 06.03.2021).

⁹ Press Release: More Life Less Arms // Women's International League for Peace and Freedom. February 27, 2018. URL: <https://www.wilpf.org/press-release-more-life-less-arms/> (accessed: 06.04.2021).

операций также стало важным аргументом повышения легитимности международного присутствия под флагом ООН в глазах местных жителей. Следует согласиться с мнением А.К. Арзиевой, которая отмечает, что «присутствие женщин-миротворцев может также способствовать ослаблению конфликта и противостояния; улучшить возможности доступа и поддержки для местных женщин; служить ролевой моделью женщинам в общинах; усилить чувство защищенности у местного населения, в том числе у женщин и детей; расширить спектр профессиональных навыков в рамках миротворческой миссии» (Арзиева, 2014, с. 142). Миротворцы женского пола играют важную позитивную роль в оказании помощи женщинам, пострадавшим от конфликта, особенно жертвам сексуального насилия, а также демобилизованным из состава правительственных вооруженных сил или незаконных формирований.

Данный аспект миротворчества акцентирует внимание на необходимости особого подхода не только к проблемам женщин во время внутренних вооруженных конфликтов, их реабилитации и ресоциализации в постконфликтный период, но и к их участию на всех стадиях мирного процесса. Поэтому резолюция СБ ООН 1325 (2000) предложила начать работу в сфере миротворчества по новым направлениям: предотвращение насилия в отношении женщин (*prevention*); усиление защиты прав женщин и девочек в зонах конфликтов с особым вниманием к случаям сексуального и гендерного насилия (*protection*); использование гендерной перспективы как нового инструмента во всех механизмах по предотвращению и урегулированию внутренних вооруженных, а также построению прочного мира (*participation*).

Положения широкомасштабной повестки дня «Женщины, мир и безопасность» получили дальнейшую разработку в семи резолюциях СБ ООН¹⁰, подчеркивающих важность

¹⁰ См.: Resolution 1820 (2008) Adopted by the Security Council at its 5916th meeting, on 19 June 2008 // UN docs. 2008. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/391/44/PDF/N0839144.pdf?OpenElement> (accessed: 13.03.2021); Resolution 1888 (2009) Adopted by the Security Council at its 6195th meeting, on

обеспечения равноправного и всестороннего участия женщин в предотвращении и урегулировании внутренних вооруженных конфликтов, необходимость обеспечения их защиты путем расширения гендерных аспектов в миротворчестве, целесообразность масштабного взаимодействия с гражданским обществом, а также значимость активного содействия усилиям по увязке коренных причин конфликта с мерами по их предупреждению и защите гражданского населения. Положения данной повестки были также проработаны в резолюциях СБ ООН, посвященных детям в вооруженных конфликтах¹¹ и защите гражданского населения в вооруженных конфликтах¹².

Реализация приоритетов, касающихся повестки дня «Женщины, мир и безопасность», является политическим обязательством, закрепленным в инициативе Генерального

30 September 2009 // UN docs. 2009. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/534/46/PDF/N0953446.pdf?OpenElement> (accessed: 13.03.2021); Resolution 1889 (2009) Adopted by the Security Council at its 6196th meeting, on 5 October 2009 // United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/542/55/PDF/N0954255.pdf?OpenElement> (accessed: 13.03.2021); Resolution 1960 (2010) Adopted by the Security Council at its 6453rd meeting, on 16 December 2010 // UN Security Council. December 16, 2010. URL: [https://undocs.org/en/S/RES/1960\(2010\)](https://undocs.org/en/S/RES/1960(2010)) (accessed: 13.03.2021); Resolution 2106 (2013) Adopted by the Security Council at its 6984th meeting, on 24 June 2013 // UN Security Council. June 24, 2013. URL: [https://undocs.org/en/S/RES/2106\(2013\)](https://undocs.org/en/S/RES/2106(2013)) (accessed: 13.03.2021); Resolution 2122 (2013) Adopted by the Security Council at its 7044th meeting, on 18 October 2013 // United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/523/44/PDF/N1352344.pdf?OpenElement> (accessed: 13.03.2021); Resolution 2242 (2015) Adopted by the Security Council at its 7533rd meeting, on 13 October 2015 // United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/311/09/PDF/N1531109.pdf?OpenElement> (accessed: 13.03.2021).

¹¹ Resolution 1612 (2005) Adopted by the Security Council at its 5235th meeting, on 26 July 2005 // United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/439/59/PDF/N0543959.pdf?OpenElement> (accessed: 06.04.2021).

¹² Resolution 1674 (2006) Adopted by the Security Council at its 5430th meeting, on 28 April 2006 // United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/331/99/PDF/N0633199.pdf?OpenElement> (accessed: 06.04.2021).

секретаря ООН «Действия по поддержанию мира» (*Action for Peace*). Данная инициатива является новым подтверждением того, что «полноценное, равноправное и конструктивное участие женщин в мирных процессах и принятии политических решений существенно важно для эффективной деятельности по поддержанию мира»¹³.

Представительство и активное участие женщин в мирных процессах

С 2001 г. Департамент операций по поддержанию мира ООН (ДОПМ)¹⁴ организовал проведение глобальной кампании по недопущению дискриминации и обеспечению в равной мере реализации прав мужчин и женщин за счет внедрения в миротворческую деятельность стратегии достижения гендерного равенства (*gender mainstreaming*).

Многолетний опыт ООН показывает, что женщины проявляют высокий уровень профессионализма, дисциплины и командной работы, необходимые миротворческому персоналу, вследствие чего участие женщин критически важно для повышения операционной эффективности миротворческих операций ООН при выполнении всего спектра задач. Поэтому при принятии решений субъектам миротворчества необходимо помнить, что участие женщин не должно упрощаться до присутствия в зоне конфликта в целях повышения дисциплины среди персонала миротворческих войск ООН (Bridges & Horsfall, 2009). Например, «женщины-военнослужащие способны не только выполнять те же функции и служебные обязанности, что и их коллеги-мужчины, но и повысить эффективность проведения военных операций, привнося новые идеи в сфере защиты гражданского

населения, в частности женщин и девочек. Данные инициативы крайне важны для любой миротворческой операции ООН, поскольку они обеспечивают комплексный подход к выполнению заявленного мандата»¹⁵.

Стратегия достижения гендерного равенства, или гендерный мейнстриминг, способствует выработке целостного и широкого подхода к решению задач и проблем, с которыми сталкиваются миротворческие миссии ООН. Данная стратегия предусматривает анализ и учет гендерной проблематики при планировании, реализации, мониторинге и оценке всех политических процессов и реализуемых программ в целях обеспечения равенства между женщинами и мужчинами. При этом одной из основных целей гендерного мейнстриминга в системе миротворчества ООН является внедрение принципов борьбы с дискриминацией по половому признаку во все стратегические документы и их реализацию на всех уровнях функционирования Организации — от центральных департаментов до полевых миссий. Для этого в структуре гражданского компонента главных штабов полевых миссий ООН были созданы офисы и введены должности Советника по гендерным вопросам (*Gender Advisor*), а на региональном и местном уровнях — координаторов по гендерным вопросам (*Gender Focal Point*). Целями данных сотрудников являются обеспечение должного уровня информирования персонала по гендерно-чувствительной проблематике, реализация мирных инициатив и программ с учетом мнения и потребностей женщин и девочек, включая их участие в политической жизни и обеспечение их защиты от сексуального и гендерного насилия.

Например, «с момента создания в составе Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) Офис Советника по гендерным вопросам (*Gender Advisory Unit*) проводил работу по активному включению женщин во все стадии мирных процессов от разработки стратегии, планирования, оперативной поддержки и документирования» (Тишков,

¹³ Расширение прав и возможностей женщин // Операции ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/promoting-women-peace-and-security> (дата обращения: 06.04.2021).

¹⁴ С 1 января 2019 г. ДОПМ реорганизован в Департамент миротворческих операций (*Department of Peace Operations*). См.: UN reform: Two new departments for the peace and security pillar // UN Permanent Missions. August 23, 2018. URL: <https://www.un.int/cotedivoire/news/un-reform-two-new-departments-peace-and-security-pillar> (accessed: 15.03.2021).

¹⁵ Военный персонал // Операции ООН по поддержанию мира. 2021. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/military> (дата обращения: 15.03.2021).

2017, с. 85). В результате были сформированы специализированные комитеты для контроля выполнения местным правительством своих обязательств в соответствии с резолюцией СБ ООН 1325 (2000). В свою очередь «Группа по гендерной проблематике Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) оказала поддержку участию женщин в подготовке проекта и распространении текста малийской Хартии национального примирения»¹⁶.

В контексте реализации мер по укреплению доверия между Суданом и Южным Суданом на местном уровне 22—25 февраля 2021 г. при поддержке Временных сил безопасности ООН для Абьея (ЮНИСФА) была проведена вторая мирная конференция между общинами нгок-динка и миссерия, на которой были обсуждены критические вопросы их мирного сосуществования. В работе конференции приняли участие более 60 делегаций, представляющих различные слои местного населения. Позитивным результатом стало вовлечение в работу конференции двух женщин из общины миссерия и трех женщин из общины нгок-динка, в то время как в предыдущей конференции (1—4 февраля 2021 г.) участвовала только одна женщина-миссерия. На втором форуме, несмотря на существующие межобщинные разногласия, все пять участниц заняли единую позицию, осуждая конфликт и заявляя о своей готовности поддержать мужчин в поисках путей мирного решения конфликта¹⁷. Таким образом, признание и учет гендерных аспектов в комплексных усилиях на всех уровнях приводят к успеху конкретной миротворческой операции и выполнению заявленных мандатов и, соответственно, являются залогом успеха миротворческих усилий всей ООН, что подтверждает своевременность и правильность повестки, заявленной резолюцией СБ ООН 1325 (2000).

¹⁶ Расширение прав и возможностей женщин // Операции ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/promoting-women-peace-and-security> (дата обращения: 06.04.2021).

¹⁷ Ngok Dinka and Misseriya Peace Conference // United Nations Interim Security Force for Abyei. February 24, 2021. URL: <https://unisfa.unmissions.org/ngok-dinka-and-misseriya-peace-conference> (accessed: 20.09.2021).

Данные статистики ООН в части предоставления военного и полицейского персонала миротворческих операций ООН показывают, что в соответствии с принятым стратегическим курсом были достигнуты определенные положительные результаты в расширении участия женщин в составе миротворческих контингентов ООН. В 2010 г. женщины-миротворцы составляли 4,14 % от общей численности «военных экспертов» (*military experts on mission*), включая военных наблюдателей, офицеров по взаимодействию и военных советников, 2,42 % персонала миротворческих сил ООН и 8,7 % от численности полицейского компонента ООН¹⁸. По состоянию на 31 октября 2021 г. в миротворческих операциях ООН в составе военного компонента участвовали 4158 женщин (6,2 % от численности персонала) и 1436 женщин-полицейских (18,6 % от численности персонала полицейского компонента)¹⁹.

Таким образом, полицейский компонент ООН наиболее активно реализует потенциал участия женщин в миротворческой деятельности и постконфликтном миростроительстве. Этот факт с учетом степени разработанности вопроса, наличия аналитических данных и положительных примеров работы на местах позволяет сориентировать рассмотрение процесса реализации резолюции СБ ООН 1325 (2000) именно на него.

Роль женщин в полицейском компоненте ООН

В XXI в. приоритетами для полиции ООН стали увеличение числа женщин-миротворцев, искоренение гендерной дискриминации и обеспечение надлежащего участия

¹⁸ DPKO/OMA Statistical Report on Female Military and Police Personnel in UN Peacekeeping Operations Prepared for the 10th Anniversary of the SCR 1325 // United Nations. 2010. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/gender_scre1325_chart.pdf (accessed: 15.04.2020).

¹⁹ Contribution of Uniformed Personnel to UN by Mission, Personnel Type, and Gender. Experts on Mission, Formed Police Units, Individual Police, Staff Officer, and Troops // United Nations Peacekeeping. October 31, 2021. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/07_gender_statistics_42_oct_2021.pdf (accessed: 30.10.2021).

женщин и представителей этнических меньшинств в правоохранительных органах стран, принимающих миротворческие операции.

Для реализации Стратегии достижения гендерного равенства полиция ООН совместно со странами, представляющими полицейский персонал, учредила программу Глобальных усилий (*Global Effort*), одним из направлений которой является увеличение численности женщин-миротворцев²⁰.

В резолюции СБ ООН 2185 (2014)²¹, посвященной деятельности полиции ООН, паритетное участие женщин в миротворческом процессе рассматривается как важное направление всестороннего подхода к профилактике внутренних вооруженных конфликтов и установлению прочного мира. СБ ООН призывает страны, предоставляющие персонал для миротворческих миссий, увеличить количество женщин-полицейских, включая старших офицеров, в качестве кандидатов на замещение руководящих должностей в полицейских компонентах миротворческих операций.

Считаем необходимым отметить активную политику Секретариата ООН в данном вопросе. «Одним из условий направления государствами-членами полицейских контингентов в миротворческие миссии является присутствие не менее 20 % женщин от общей численности направляемого персонала. В этой связи во время отбора кандидатов в миссии при одинаковой квалификации, как правило, предпочтение отдается кандидатам женского пола. Кроме того, Секретариат ООН оставляет за собой право сократить численность полицейского контингента того или иного государства-члена, если оно не предоставляет кандидатов-женщин, в пользу женщин из другого государства, направляющего полицейский контингент» (Бондарь, Шурухнова, 2019, с. 47).

²⁰ UN police gender initiatives // United Nations police. 2021. URL: <https://police.un.org/en/un-police-gender-initiatives> (accessed: 15.03.2021).

²¹ Resolution 2185 (2014) Adopted by the Security Council at its 7317th meeting, on 20 November 2014 // United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/640/92/PDF/N1464092.pdf?OpenElement> (accessed: 15.03.2021).

Несомненно, данная инициатива является важным вкладом в реализацию усилий по паритетному участию мужчин и женщин в деятельности миротворческих операций. Однако, по нашему мнению, для повышения роли женщин-миротворцев в выполнении миротворческих мандатов необходимо не только обеспечить командирование под командование ООН большего количества женщин-полицейских, но и выработать четкие критерии и индикаторы их вклада в достижение заявленных целей. Поэтому теоретикам и практикам миротворчества необходимо взвешенно применять статистические данные для определения эффективности реализации повестки дня «Женщины, мир и безопасность». Безусловно, выработать объективную систему оценки с использованием глобальных показателей для мониторинга хода реализации гендерных инициатив в миротворчестве ООН намного сложнее, чем сравнивать статистические показатели. Поэтому при анализе вклада женщин более применимо рассматривать результаты деятельности в рамках инициатив по достижению гендерного паритета во всех сферах миротворчества, как это было предложено в резолюции СБ ООН 2185 (2014)²².

Следует отметить, что данные гендерной статистики не всегда отражают реальные масштабы участия женщин в миротворчестве ООН. Наиболее отчетливо данный тезис может быть проиллюстрирован на примере относительно малочисленных Вооруженных Сил ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), в составе которых на протяжении ряда лет отмечается значительная доля женщин-миротворцев. Согласно статистике ООН по состоянию на 31 января 2020 г., 26 женщин составляли 42 % от численности полицейского компонента и 95 женщин формируют 12 % от военного персонала ООН на Кипре. Для сравнения: в составе ЮНАМИД проходили службу 241 женщина-полицейский и 253 женщины-военнослужащие, что в процентном отношении составляло лишь 11,3 и 5,8 % численности соответствующих компонентов²³.

²² Ibid.

²³ Страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты // Операции ООН по поддержанию

Еще одним важным направлением в данной сфере является применение новаторских практик, что может служить основой для обновленной полицейской деятельности ООН, ориентированной на потребности женщин в условиях вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях.

Например, в суданском Дарфуре с учетом культурных традиций большая часть потерпевших от сексуального или домашнего насилия неохотно заявляла об этом в местную полицию, в которой служит незначительное количество женщин. Поэтому полиция ЮНАМИД ставила целью не только поддерживать до 20 % женщин в составе своего персонала, но и обучать сотрудников полицейских органов правительства Судана методам работы с женщинами и детьми, а также развивать сеть центров по защите женщин и детей, уделяя внимание развитию их инфраструктуры за счет «проектов быстрой отдачи» (Sararini et al., 2015, pp. 29, 31).

Примером гендерно-ориентированных методов работы можно считать включение женщин в состав сформированных подразделений полиции (СПП, *formed police units*)²⁴. Впервые в истории ООН женское СПП, сформированное Индией, прибыло в Миссию ООН в Либерии (МООНЛ) в январе 2007 г. В составе СПП было 103 сотрудницы женского пола для выполнения оперативных полицейских задач и 22 мужчины для обеспечения функционирования подразделения²⁵. В 2011 г. уже три женских СПП численностью до 140 человек каждое действовали в составе миротворческих миссий ООН. Республика Бангладеш направила два женских СПП для работы в Гаити и Демократической Республике Конго, а женское СПП из Индии продолжало свою работу в составе МООНЛ.

мира. 31.01.2020. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/troop-and-police-contributors> (дата обращения: 13.04.2021).

²⁴ Resolution 2185 (2014) Adopted by the Security Council at its 7317th meeting, on 20 November 2014 // United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/640/92/PDF/N1464092.pdf?OpenElement> (accessed: 15.03.2021).

²⁵ UN Police Magazine // UN Department of Peacekeeping Operations. June 2007. P. 4. URL: https://police.un.org/sites/default/files/unpolmag_02.pdf (accessed: 13.03.2021).

Данные подразделения были призваны обеспечивать безопасность и охрану, особенно в лагерях для беженцев и внутренне перемещенных лиц, уделяя особое внимание уязвимым группам населения²⁶.

В 2016 г., подводя итоги почти десятилетнего пребывания индийских женщин-миротворцев, глава МООНЛ Ф. Зариф наряду с содействием в укреплении потенциала Национальной полиции Либерии и позитивным влиянием на участие женщин в общественной жизни принимающей страны, особо отметил героизм женщин-миротворцев во время вспышки лихорадки Эбола²⁷. Таким образом, были разрушены стереотипы о составе СПП, в которых процент женщин, как правило, был намного ниже, чем среди сотрудников полиции ООН, набранных на индивидуальной основе (*individual police officers*).

В 2016 г. данный опыт позволил включить в доктринальные документы ООН положения о том, что СПП смешанного типа, в составе которых есть не менее одного женского взвода численностью до 32 сотрудников, должны иметь приоритет при развертывании ввиду большей операционной эффективности при воздействии на ситуацию²⁸. Данное решение обосновано тем, что женщины незаменимы при проведении патрулей в местах массового скопления местного населения, оцеплений и поисковых рейдов, в частности при необходимости проводить досмотр гражданских лиц женского пола или обыски в местах, куда, согласно существующим традициям, не могут войти мужчины.

Важным показателем реализации потенциала женщин в миротворческой деятельности является их представительство на

²⁶ United Nations police. Report of the Secretary-General // United Nations. December 15, 2011. URL: <https://undocs.org/en/A/66/615> (accessed: 15.03.2021).

²⁷ Дебют женщин в качестве миротворцев ООН превзошел все ожидания // Новости ООН. 29.05.2016. URL: <https://news.un.org/ru/audio/2016/05/1034121> (дата обращения: 15.03.2021).

²⁸ Policy on Formed Police Units in United Nations Peacekeeping Operations (2016) // United Nations Police. January 1, 2017. URL: <https://police.un.org/en/policy-formed-police-units-united-nations-peacekeeping-operations-2017> (accessed: 15.03.2021).

ключевых должностях в центральных учреждениях ООН и миротворческих миссиях. Например, А.-М. Орлер из Швеции руководила Отделом полиции ДОПМ (*UNDP Police Division*) с 8 марта 2010 г. по 2013 г.²⁹, а ее соотечественница М. Appelblom возглавляла Постоянный полицейский компонент (*Standing Police Capacity*) полиции ООН в 2014—2017 гг.³⁰ В марте 2016 г. впервые в истории миротворчества ООН главой полицейского компонента полевой миссии стала женщина. П. Макотосе из Зимбабве была назначена на должность комиссара полиции ЮНАМИД³¹.

Необходимо отметить, что в этот период ЮНАМИД имела наилучшее представительство женщин-полицейских, составляющее от 18 до 20 % от общего числа полицейских, набранных на индивидуальной основе. Женщины занимали 12 ключевых руководящих должностей различного уровня, включая такие профессиональные должности, как комиссар полиции миссии ЮНАМИД, специальный помощник комиссара полиции, начальник сектора и заместитель начальника сектора. Восемь женщин-полицейских занимали должности командиров опорных пунктов, руководителей подразделений и руководителей групп³².

В настоящее время женщины продолжают занимать руководящие посты в компонентах полиции ООН полевых операций. В мае 2018 г. на должность комиссара полиции

Миссии ООН в Южном Судане (МООНЮС) была назначена У. Болатолу-Вунивака из Республики Фиджи³³. Приступив к работе в новой должности, она выступила с призывом к женщинам-полицейским ООН поддержать ее в защите гражданского населения и создания мира в Южном Судане. По мнению У. Болатолу-Вунивака, именно женщины-полицейские играют важную роль в установлении контакта и доверительных отношений с местными общинами Южного Судана, так как они наиболее тесно работают с уязвимыми группами населения и внутренне перемещенными лицами в специализированных поселениях для защиты гражданского населения³⁴. Назначение женщины на высшую полицейскую должность ООН в Южном Судане приветствовалось главой миссии Д. Ширером. Он отметил, что У. Болатолу-Вунивака является активным сторонником расширения прав и возможностей женщин как в системе ООН, так и в более широком смысле, побуждая женщин стремиться к руководящим позициям и полностью реализовать свой потенциал³⁵.

Таким образом, произошедшее за последнее десятилетие расширение участия женщин-полицейских в миротворчестве позволило активизировать их роль в мирных процессах, в том числе и на руководящих постах миротворческих операций ООН, а также внедрить гендерно-ориентированные подходы во все сферы миротворчества ООН.

Вместе с тем в реализации гендерно-ориентированных подходов кроется определенный проблемный потенциал. По мнению

²⁹ Secretary-General Promotes Ann-Marie Orlor of Sweden to United Nations Police Adviser in Department of Peacekeeping Operations // United Nations. March 8, 2010. URL: <https://press.un.org/en/2010/bio4173.doc.htm> (accessed: 15.03.2021).

³⁰ Maria Appelblom // International Association of Women Police. URL: <https://www.iawp.org/resources/Documents/Press%20Releases/Biography%20Maria%20Appelblom%20Stockholm%20Forum%20.pdf> (accessed: 15.03.2021).

³¹ Interview: 'Policing is about the passion to serve people' — UNAMID Police Commissioner Priscilla Makotose // UN News. November 12, 2016. URL: <https://news.un.org/en/story/2016/11/545212-interview-policing-about-passion-serve-people-unamid-police-commissioner> (accessed: 20.09.2021).

³² UNAMID Police Chronicles // UNAMID Police. December 2016. Iss. 64. P. 18. URL: https://unamid.unmissions.org/sites/default/files/unamid_chronicles_issue_64_0.pdf (accessed: 20.09.2021).

³³ New UN Police commissioner urges other female officers to join her in protecting civilians and building peace in South Sudan // UNMISS. May 25, 2018. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/new-un-police-commissioner-urges-other-female-officers-to-join-her-protecting-civilians-and-building> (accessed: 20.09.2021).

³⁴ A peacekeeper and a leader: Unaisi Bolatolu-Vuniwaqa, UNMISS Police Commissioner // UN Peacekeeping. October 6, 2021. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/peacekeeper-and-leader-unaisi-bolatolu-vuniwaqa-unmiss-police-commissioner> (accessed: 20.09.2021).

³⁵ New UN Police commissioner urges other female officers to join her in protecting civilians and building peace in South Sudan // UNMISS. May 25, 2018. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/new-un-police-commissioner-urges-other-female-officers-to-join-her-protecting-civilians-and-building> (accessed: 20.09.2021).

ряда исследователей, задачи, поручаемые женщинам-миротворцам, базируются на упрощенных стереотипах о гендерных ролях мужчин и женщин, а потенциал женщин-миротворцев наиболее часто востребован лишь в миротворческих операциях ООН, развернутых в зонах конфликтов с высокой долей сексуального насилия (Kreft, 2017, pp. 148—151).

Тенденция увеличения численности женщин-миротворцев в составе военного и полицейского компонентов и в секторе безопасности вызывает некоторую озабоченность у представителей международных женских движений. Например, генеральный секретарь Международной лиги женщин за мир и свободу М. Рис напомнила, что «решение проблем постконфликтного восстановления в большей степени связано с демилитаризацией мужчин (участников вооруженных формирований. — *Прим. авт.*), а не с “милитаризацией” женщин через активное вовлечение в деятельность миротворческих операций ООН»³⁶.

В этой связи считаем возможным предложить проведение дополнительных исследований роли женщин в составе миротворческих операций ООН и потенциальной маскулинизации женщин-миротворцев.

Заключение

Принятие резолюции СБ ООН 1325 (2000) изменило концептуализацию безопасности и

³⁶ Preparing for the 20th anniversary of UNSCR 1325: Pledge of Commitments on Women, Peace and Security // PeaceWomen. September 18, 2019. URL: <https://www.peacewomen.org/node/103512> (accessed: 15.03.2021).

по-новому вписало в это пространство вопрос о правах и роли женщин, создав основу для широкомасштабной повестки дня «Женщины, мир и безопасность». На протяжении последних десятилетий гендерные аспекты миротворческих операций ООН стали объектом пристального внимания международного сообщества. Для реализации гендерно-ориентированных инициатив принят целый ряд тематических резолюций СБ ООН, внесены изменения в руководящие документы ООН и структурное построение миротворческих операций.

ООН реализует активную программу по расширению участия женщин в мирных процессах — от принятия решений до участия во всех сферах деятельности миротворческих операций ООН. Данные усилия ООН привели к значительному увеличению в составах ее миротворческих миссий женщин-военнослужащих, женщин-полицейских, обеспечив более эффективную деятельность миссий. Практика показала, что участие женщин в миротворческих операциях позволило расширить возможности доступа и поддержки для местных женщин и усилить защищенность гражданского населения от сексуального и гендерного насилия.

Вместе с тем в реализации гендерно-ориентированных подходов имеется определенный проблемный потенциал, связанный с риском маскулинизации женщин-миротворцев, проходящих службу в составе военного и полицейского компонента ООН.

Поступила в редакцию / Received: 04.05.2021
Доработана после рецензирования / Revised: 05.12.2021
Принята к публикации / Accepted: 19.12.2022

Библиографический список

- Арзиева А. К. Разработка рекомендаций по формированию миротворческих групп женщин // Наука и новые технологии. 2014. № 2. С. 141—144.
- Арыстанбекова А. К., Нурелбаева А. С. Женщины в миротворческой деятельности ООН // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 22. С. 110—114.
- Бокерия С. А. Концепция личностной безопасности в практике ООН // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17, № 2. С. 312—324. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2017-17-2-312-324>

- Бондарь Е. О., Шурухнова Д. Н. Участие сотрудников органов внутренних дел в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций в контексте гендерного равенства // *Административное право и процесс*. 2019. № 6. С. 45—48.
- Виноградова С. М., Руцин Д. А. Гендерные проблемы социальной и личностной безопасности // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2015. Т. 2, № 3. С. 170—180.
- Жигалева Ю. Е. Проблемные аспекты гендерного подхода ООН к миротворчеству // *Academy*. 2017. № 4. С. 106—110.
- Зверев П. Г. Женщины в голубых касках: к вопросу о гендерном равенстве в миротворческих операциях ООН // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2017а. № 1. С. 61—64.
- Зверев П. Г. О совершенствовании процедуры формирования полицейского персонала миротворческих миссий Организации Объединенных Наций // *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации*. 2017б. № 4. С. 136—142.
- Тишков С. А. Проблемы участия Африканского союза в полицейском миротворчестве в Дарфуре // *Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций* / отв. ред. С. В. Костелянец, А. А. Ткаченко. Москва : Институт Африки РАН, 2017. С. 78—87.
- Худайкулова А. В. «Безопасность личности»: концепция, политический дискурс и возможности практического применения // *Вестник МГИМО-Университета*. 2010. № 6 (15). С. 175—180.
- Alchin A., Gouws A., Heinecken L. Making a Difference in Peacekeeping Operations: Voices of South African Women Peacekeepers // *African Security Review*. 2018. Vol. 27, no. 1. P. 1—19. <https://doi.org/10.1080/10246029.2017.1406381>
- Alexeiciuc S.-D. Gender Analysis of Conflicts and Conflict Resolution // *BENEFICIUM*. 2020. No. 2. P. 58—65. [http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.2\(35\).58-65](http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.2(35).58-65)
- Bridges D., Horsfall D. Increasing Operational Effectiveness in UN Peacekeeping: Toward a Gender-Balanced Force // *Armed Forces & Society*. 2009. Vol. 36, no. 1. P. 120—130. <https://doi.org/10.1177/0095327X08327818>
- Caparini M., Aubyn F. K., Davies O. V., Dessu M. K., Peter M. Peace Officers: The Role of Police in UNAMID // *Institute for Security Studies Monograph*. 2015. No. 190. P. 1—47. URL: <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/Mono190.pdf> (accessed: 15.03.2021).
- Karim S., Beardsley K. Female Peacekeepers and Gender Balancing: Token Gestures or Informed Policymaking? // *International Interactions*. 2013. Vol. 39, no. 4. P. 461—488. <https://doi.org/10.1080/03050629.2013.805131>
- Krause J., Krause W., Bränfors P. Women's Participation in Peace Negotiations and the Durability of Peace // *International Interactions*. 2018. Vol. 44, no. 6. P. 985—1016. <https://doi.org/10.1080/03050629.2018.1492386>
- Kreft A. K. The Gender Mainstreaming Gap: Security Council Resolution 1325 and UN Peacekeeping Mandates // *International Peacekeeping*. 2017. Vol. 24, no. 1. P. 132—158. <https://doi.org/10.1080/13533312.2016.1195267>
- Otto D., Heathcote G. Rethinking Peacekeeping, Gender Equality and Collective Security: An Introduction // *Rethinking Peacekeeping, Gender Equality and Collective Security. Thinking Gender in Transnational Times* / ed. by G. Heathcote, D. Otto. London : Palgrave Macmillan, 2014. P. 1—20. https://doi.org/10.1057/9781137400215_1
- Tidblad-Lundholm K. When Are Women Deployed? Operational Uncertainty and Deployment of Female Personnel to UN Peacekeeping // *International Peacekeeping*. 2020. Vol. 27, no. 4. P. 673—702. <https://doi.org/10.1080/13533312.2020.1760717>

Сведения об авторах: Тишков Сергей Александрович — кандидат политических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова; ORCID: 0000-0003-0406-0900; e-mail: stishkov@list.ru

Харичкин Игорь Константинович — доктор философских наук, профессор кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета; ORCID: 0000-0003-4478-0865; e-mail: igorkharichkin@yandex.ru